

Оба молча пришли к соглашению о дальнейшем сотрудничестве, и Цзи Силу вежливо попрощался, после чего вместе с Е Вэньланем отправился в лабораторию.

Шэнь Сяо, получив отчёт от подчинённых и убедившись, что Цзи Силу и Е Вэньлань в безопасности, а Е Вэньтао уже спешит на помощь, накинул пальто и направился к тренировочной площадке, где находился Шэнь Чэнъе.

— Раз уж обещания даны, и Шэнь Чэнъе пока нужно оставить, то давайте сначала соберём проценты за господина Цзи.

Адъютант Ли, идущий за ним, удивлённо спросил:

— Генерал, что вы имеете в виду?

Шэнь Сяо усмехнулся:

— Шэнь Чэнъе не осознаёт своей истинной ответственности, так что будем бить его до тех пор, пока он не очнётся. Пойди, собери всех его прошлых противников, пусть освежат ему память.

Шэнь Сяо, уже принявший решение, не хотел ничего обсуждать с Шэнь Чэнъе и не собирался слушать его оправдания. Его отказ от общения был настолько очевиден, что Шэнь Чэнъе почувствовал, как сердце его сжимается от страха.

Родители Шэнь Чэнъе когда-то были подчинёнными Шэнь Сяо, и именно благодаря этому они познакомились. Он видел, как Шэнь Сяо проявлял свою железную волю в армии, и с тех пор всегда боялся его.

Когда появился его приёмный отец, он думал о том, как заверить его, как объяснить, чтобы показать свою ответственность, и как продемонстрировать свою готовность измениться. Но сколько бы он ни размышлял, всё было напрасно, если Шэнь Сяо отказывался слушать.

Глядя на прямую спину Шэнь Сяо, Шэнь Чэнъе чувствовал себя крайне тревожно.

Он слегка сопротивлялся идее выхода на ринг, но не смел ослушаться приёмного отца и с тяжёлым сердцем направился туда.

К его удивлению, на ринге его ждали не инструкторы, которые избивали его безжалостно в последние дни, а несколько офицеров среднего звена, которых он когда-то победил.

Сердце Шэнь Чэнъе забилось чаще, и он не мог понять, что чувствует, но волнение охватило его.

«Возможность! Это шанс!»

Если он покажет себя с лучшей стороны, возможно, его приёмный отец смягчится!

Шэнь Чэнъе хорошо помнил, как его родители говорили, что генерал Шэнь часто обращает внимание на обычных солдат и младших офицеров, проявляющих выдающиеся способности. Возможно, под влиянием предыдущего командира легиона — отца Шэнь Сяо — генерал никогда не ограничивался в выборе кадров. В Легионе Драконьего Клыка, если ты достаточно силён, у тебя есть шанс подняться на вершину.

Крепко сжав кулаки, Шэнь Чэнъе незаметно осмотрелся и убедился, что все вокруг — его бывшие противники. Его волнение только усилилось.

Шэнь Сяо холодно наблюдал за реакцией приёмного сына, и в его глазах мелькнула насмешка.

Адъютант Ли, внимательно следивший за своим начальником, сразу понял, что Шэнь Чэнъе сегодня не поздоровится.

Как и ожидалось, Шэнь Сяо указал на ринг:

— По одному, после каждого раунда — перерыв.

Услышав это, Шэнь Чэнъе почувствовал, как его волнение резко угасло, а страх снова поднялся из глубины души. Он резко повернулся к приёмному отцу, но увидел лишь напряжённый профиль.

Сердце его упало, и под напором адъютанта Ли он взобрался в свой мех, глубоко вдохнул и вступил в бой с первым противником.

Звуки ударов металла, электричества, свиста воздуха и разрывов заполнили тренировочную площадку, смешиваясь с лёгким запахом гари.

Шэнь Чэнъе, управляя своим мехом, который был модифицирован бесчисленное количество раз, изо всех сил старался сосредоточиться, уклоняясь от атак противника. Яркий образ лазерного меча мелькнул на экране, и он не успел перевести дух, как был шокирован скрытой атакой противника.

Громкий удар раздался, когда силовой отсек меха был поражён, и шасси больше не могло удерживать равновесие, с грохотом рухнув на землю.

Встряска задела Шэнь Чэнъе, и он ударился животом о рычаг управления, острая боль исказила его лицо.

На несколько секунд его сознание помутнело, но, придя в себя, он тяжело вздохнул и, нажав на рану, понял, что она довольно серьёзная.

С горькой усмешкой он почувствовал, как силы покидают его, и даже дыхание стало утомительным.

На лбу выступил пот, и, глядя на своё бледное лицо на экране, он заметил, как синяки на висках и щеках выглядели ещё более устрашающе. Он закрыл глаза, чувствуя себя разбитым.

К этому моменту он только что завершил пятый поединок.

В первом бою он ещё как-то держался, но к концу второго уже начал терять контроль. К четвёртому противнику он уже только защищался, едва успевая отбиваться, и после боя был настолько измотан, что сам не мог поверить.

Но это ещё не было самым тяжёлым.

Настоящим ударом стало то, что его предыдущий противник, который дважды проигрывал ему, на этот раз, ради справедливости, отказался от всех дальнобойных орудий, но всё же победил!

«Как это возможно?»

Он так сильно отстал, или его противник сделал невероятный скачок вперёд?

Шэнь Чэнъе был потрясён, и растерянность, раздражение, унижение и тревога, словно камни, свалились на него, не давая выбраться из пропасти.

Под влиянием негативных эмоций этот бой стал ещё тяжелее. После двух схваток противник, вероятно, не желая одностороннего избиения, также отказался от дальнобойного оружия и перешёл к ближнему бою.

Даже так, Шэнь Чэнъе едва мог сопротивляться, раз за разом падая на землю, получая новые раны на старые, и почти выдохся.

Но, вероятно, достигнув предела усталости, он уже не хотел отдыхать.

В полусознательном состоянии он провёл ещё несколько боёв, и, наконец, услышал голос приёмного отца, приказывающего остановиться.

Его глаза потемнели, и, выбравшись из меха, повреждённого на 64%, он почувствовал острую боль, распространяющуюся по всему телу. Не успев защитить голову, он рухнул на пол рядом с кабиной.

С глухим стуком Шэнь Чэнъе ударился лбом, оставив шишку, и, прислонившись к корпусу меха, потерял сознание.

Шэнь Сяо медленно подошёл к меху и приказал адъютанту Ли:

— Вытащи его, дай ему питательный раствор и стимулирующее зелье.

Адъютант Ли безжалостно согласился и вместе с другими быстро привёл Шэнь Чэнъе в чувство.

Шэнь Сяо смотрел сверху вниз на лежащего приёмного сына и спокойно спросил:

— Понял?

Шэнь Чэнъе смущённо посмотрел на отца, его мозг, готовый отказать, не мог анализировать ничего.

Шэнь Сяо не стал его мучить дальше и, видя его растерянность, сказал:

— Шестнадцать поражений подряд. Как думаешь, в чём причина?

Шэнь Чэнъе замер, его бледное лицо постепенно позеленело, и после долгого молчания он с трудом ответил:

— В последнее время я не уделял должного внимания тренировкам и сильно отстал.

Шэнь Сяо усмехнулся:

— Отстал? Нет, ты не отстал, они не продвинулись. Просто в боях с тобой они использовали меха с новыми технологиями. Возбудитель энергетического скачка, градиентный резонансный контур, новый клинок из сплава «Поющая пчела»... Звучит знакомо?

Шэнь Чэнъе дрогнул, и ужасная догадка пронзила его разум. Его тело, почти лишённое сил, вдруг напряглось, и, поддавшись инстинкту, он резко вскочил.

Шэнь Сяо спокойно посмотрел на него:

— Понял?

Догадка подтвердилась, и мозг Шэнь Чэнъе взорвался. Он сделал два шага вперёд, но силы оставили его, и он упал на колени.

Колени ударились о пол, но он не чувствовал боли, только срывающимся голосом спросил:

— Это те устройства, которые Цзи Силу разработал... для меня?

— Нет, не те. — Шэнь Сяо спокойно наблюдал за приёмным сыном, разрушая все его иллюзии.

— Это технологии и устройства, которые господин Цзи сделал общедоступными. Раньше они использовались только в твоём мехе. Теперь они больше не принадлежат только тебе.

Шэнь Чэнъе беспомощно опустился на пол, его сердце погрузилось в ледяную пустоту.

Был ли Шэнь Чэнъе талантливым бойцом?

Безусловно. Даже если он не мог сравниться с Шэнь Сяо, его талант был одним из лучших среди множества элитных бойцов Альянса. Но он был ещё молод, его опыт был недостаточен, и его общая сила уступала ветеранам, что было вполне естественно.

Но сколько бы раз разум ни говорил ему, что это нормально, эмоционально он не мог с этим смириться.

<http://bllate.org/book/16870/1554951>